

УДК 343.122

КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА «ЖЕРТВАМ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Поддубняк А. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Наиболее актуальной темой и вопросом весьма дискуссионным, в любом демократическом государстве является обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина. Мы, в свою очередь, считаем вопрос динамично развивающейся преступности на территории Российской Федерации, а в частности латентной преступности одним из наиболее значимых для обеспечения прав и свобод каждого без исключения индивида. Таким образом, в данной статье речь идет об отсутствующем в нормах Российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства понятия «жертвы» преступления, которым охватывается более широкий круг лиц, нежели просто «потерпевшим». Несмотря на множество попыток разрешения данной проблемы, вопрос законодательной регламентации правового статуса «жертв» преступлений и компенсации им причиненного ущерба, механизма ее реализации на территории Российской Федерации в полной мере так и не урегулирован и на сегодняшний день остается открытым.

Ключевые слова: преступление, преступность, латентная преступность, уголовно-процессуальный статус, потерпевший, «жертва» преступления, компенсация ущерба, механизм возмещения вреда, общественный компенсационный фонд, государственный компенсационный фонд.

Тема, касающаяся обеспечения и защиты прав человека, была и будет одной из самых актуальных тем до тех пор, пока будет жива демократия с ее гуманистическими ценностями и представлениями. Вот уже на протяжении нескольких десятков лет этому вопросу предоставляется особое внимание как со стороны законодателей и правоохранительных структур, так и со стороны общественности и средств массовой информации. Так, к числу основных прав на сегодняшний день принято относить те, что формируют понятие общего правового статуса человека и гражданина в любом правовом демократическом государстве. Именно эти права являются неотчуждаемыми, признаваемыми естественными и принадлежащими каждому индивиду с момента его появления на свет. Самыми главными из них наряду с другими правами, являются, безусловно, право каждого без исключения индивида на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Но одной их регламентации, как в международном, так и в национальном законодательстве недостаточно. Прежде всего, необходимо наряду с правами закрепить и гарантии их соблюдения и реализации, формирующиеся в виде обязанностей соответствующих государственных структур по обеспечению и защите указанных прав. В свою очередь, переживаемый в стране период системных общественно-политических перемен и преобразований, как в научном, так и в практическом смысле стал в определенном смысле предпосылкой для возникновения вопроса, касающегося взаимоотношений государства с обществом, о характере, сущности и динамике этих отношений. Только при полноценном

обеспечении защиты законных прав и свобод человека, можно говорить о существовании истинно демократического, основанного и функционирующего государства, основанного на праве и законе. В свою очередь, принятая в 1993 году всенародным голосованием Конституция РФ, сформировала для достижения этой цели все необходимые условия-положения. Одним из самых главных основополагающих принципов, конституционно закрепленных на территории Российской Федерации, стало положение о признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина в качестве первостепенной обязанности государства. Конституция провозглашает также равенство каждого индивида перед законом и судом, закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность, тем самым, не допуская проявления каких-либо признаков дискриминации и необоснованного ограничения в указанных правах. Не менее важным, в свою очередь, считаем закрепленное в Конституции РФ и охраняемое таким образом законом, право потерпевших от преступных деяний и злоупотреблений властью, а также обеспечение потерпевшим доступа к правосудию и право на компенсацию причиненного преступлением ущерба. На самом деле, глава Конституции Российской Федерации «О правах и свободах человека и гражданина» не просто соответствует принципам и нормам международного права, но и, как не раз уже подчеркивалось в научных публикациях, она даже в определенной степени превзошла положения Всеобщей декларации прав человека [2]. Обоснованием этому смелому заявлению служит провозглашение Конституцией РФ наивысшей ценностью не права человека в целом, а самого человека как такового, в связи с чем, порой сравнивая ее с Конституциями других стран, говорят о наиболее демократично и гуманно сформированной основе государства. Многие нормы, закрепленные в Конституции РФ, являются более полными, насыщенными и «пропитанными» идеями гуманности, детализированными и раскрытыми по сравнению с аналогичными нормами Всеобщей декларации прав человека, а в отдельных случаях они и не имеют аналогов в ней.

Безусловно, на сегодняшний день нет ни идеального правового государства, в котором и регламентировались и обеспечивались таким же должным образом, без выходящих за рамки закона ограничений, все права и свободы человека и гражданина. Это, в свою очередь, касается и идеального главного закона государства – его Конституции. Поднимая тему обеспечения защиты жертв преступных деяний, в обязательном порядке нужно отметить прогрессирующее ограничение на уровне, прежде всего законодательном, ответственности государства перед данными лицами.

В одной из норм Всеобщей декларации прав человека 1991 года, было зафиксировано бесспорное право каждому, ставшему жертвой преступления или злоупотребления власти человеку, на охрану, как со стороны закона, так и со стороны его реализации государством. Для этого, согласно Декларации, государство предоставляет и обеспечивает равный, абсолютно каждому без исключения, доступ к правосудию и право на получение компенсаций за причиняемый преступлениями и злоупотреблениями со стороны государственной власти ущерб [1]. Однако говорить о полноценном отражении данной нормы в действующем на сегодняшний день законодательстве Российской Федерации не представляется возможным.

В свою очередь, данная норма не нашла своего полного отражения в действующей Конституции Российской Федерации, поскольку статья 52 предоставляет пра-

во и тем самым непосредственную защиту, лишь потерпевшим, которые получили данный статус уже в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства [4, с.114]. Упоминание о нормах международного права и расширенный перечень лиц, попадающий под категорию «жертва преступления» можно найти лишь в источниках ненормативного толкования норм Конституции РФ и законодательства РФ как такового в целом. Именно в связи с этим и возникает множество вопросов и проблем о реализации права человека на защиту от посягательств на его права, свободы и законные интересы, ведь разница в понятиях «жертва» и «потерпевший» для норм действующего законодательства Российской Федерации просто колоссальна! Именно поэтому государственной защиты лишены десятки миллионов жертв, как правило, латентной преступности.

В нашем государстве, на сегодняшний день, вопрос о возмещении ущерба лицам, пострадавшим от совершаемых преступных деяний, связанный с обеспечением их прав и законных интересов, которые нарушаются такими противоправными деяниями, является не просто проблемным, а довольно-таки острым и даже критичным. Традиционным способом для разрешения данного вопроса, как правило, становится реституция, основанная на предъявлении гражданского иска к виновному либо ответственному за возмещения нанесенного ущерба лицу. Но, к сожалению, проблема таким образом не разрешается, разве что весьма формально и «процедурно». В большинстве своих случаев она абсолютно не гарантирует удовлетворение интересов потерпевшего и соответственно не приводит к достижению идеалов социальной справедливости. Обоснованием данному обстоятельству служит ряд следующих обстоятельств. Во-первых – это отсутствие у большей части лиц, признанных виновными в совершении преступлений, необходимого для возмещения ущерба имущества либо доходов, которые стали бы средством возмещения ущерба. Во-вторых – высокая вероятность невозможности установления и привлечения к ответственности, следственному органу лиц, являющихся виновными в совершении преступлений, что тем самым напрочь лишает какой-либо надежды на возмещение ущерба лицу, которому преступлением был причинен вред. Именно поэтому, на основании вышеизложенных и множества других немаловажных отрицательных в отношении обеспечения защиты прав и законных интересов «жертв» преступных деяний обстоятельств, особо пристальное внимание представителей юриспруденции и законодателей многих развитых демократических стран на сегодняшний день обращено к данному вопросу. А направлено оно непосредственно на разработку и апробацию механизмов и присущих им средств по возмещению вреда, причиненного преступным деянием, непосредственно за счет государства. Безусловно, эта позиция вызвала огромное количество вопросов, аргументов «за» и «против» и само собой разумеющиеся дискуссии на предмет целесообразности введения такого «непривычного» для государственного бюджета механизма. В свою очередь, мы считаем такой подход к разрешению назревшей и требующей эффективного разрешения проблемы абсолютно логичным и реальным к применению. Государство абсолютно всецело взяло на себя ответственность по заботе и поддержанию правопорядка и обеспечению безопасности всех без исключения членов гражданского общества того или иного государства. Следовательно, и устранение последствий преступления, а в частности возмещение причиненного противоправным деянием вреда, также должно войти в перечень основных задач государства, в связи с тем, что механизмы

предотвращения преступления и его последствий не оказались в конкретном случае эффективными.

В Конституции Российской Федерации говорится об обеспечении государством компенсации нанесенного преступлением ущерба. Однако значение понятия «обеспечивает» воспринимается двояко [5, с. 38]. С одной стороны как формирование на законодательном уровне всех необходимых условий и предпосылок, процедурных элементов для организации компенсации ущерба со стороны виновного лица. С другой стороны – это прямое возложение государством на себя обязанности по возмещению ущерба за счет собственных государственных средств. Если обобщить две этих позиции, то обеспечение подразумевает не иначе как возложение государством на себя социальной обязанности по возмещению причиненного ущерба потерпевшему лицу, независимо от всевозможных сопутствующих, ограничивающих эту возможность обстоятельств. А в случае прослеживания невозможно исполнить эту обязанность обвиняемым – государство в силу конституционной регламентированной обязанности, принимает на себя обязанность по возмещению компенсации ущерба из средств федерального бюджета или при его поддержке из средств соответствующих специализированных фондов.

Поскольку о роли норм международного права уже было упомянуто ранее, поэтому считаем необходимым в обязательном порядке упомянуть о невыполнении Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств. При вступлении в Совет Европы, в соответствии с заключением №193, принятым Парламентской ассамблеей Совета Европы 25 января 1996 году, Россия как полноценный член организации приняла на себя ряд определенных обязательств. Одними из основных стали обязанности по подписанию и ратифицированию всех без исключения конвенций Совета Европы и тем самым приведение в соответствие с принципами и стандартами, устанавливаемыми указанной организацией национальное законодательство своего государства. Однако в полной мере эта обязанность так и не соблюдалась. Не стала исключением и Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, вступившая в силу 1 февраля 1988 г. Впервые на международном уровне были обозначены и зафиксированы принципы, цели и основания для реализации государственной компенсации, были также обозначены и необходимые для данной компенсации источники финансирования, был определен перечень видов подлежащих компенсации ущербов и соответствующий ему круг лиц, имеющих право на ее получение. В основе такого механизма компенсации лежит идея справедливости и общественной солидарности. В Конвенции 1988г. четко обозначены обстоятельства, при которых компенсация причиненного преступлением ущерба, для государства становится обязанностью. Во-первых, когда результатом насильственного преступления становится нанесение серьезного ущерба физическому здоровью или психическому состоянию. Во-вторых, компенсация осуществляется в отношении той категории лиц, которая находилась на иждивении погибших в результате преступного деяния с летальным исходом. Также, особой оговорке о случаях компенсации ущерба со стороны государства подлежат и случаи, когда преступник не может быть подвергнут судебному преследованию и наказанию за совершенное противоправное деяние. Также Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. была принята Декларация об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, которая установи-

ла единое общее правило для разрешения проблемы компенсации в соответствии с национальным законодательством, которое, в свою очередь, должно соответствовать нормам и принципам международного права.

К огромному сожалению, приходится констатировать тот факт, что пострадавшая от преступного деяния «жертва» в рассматриваемой нами ситуации остается один на один со своей проблемой и поиском путей по ее разрешению [6, с.21]. Во-первых, требовать компенсации можно лишь в случае присвоения статуса «потерпевшего», а во-вторых – единственный реально действующий законный способ получения компенсации нанесенного ущерба – гражданский иск, являющийся в случае совершения преступлений, как правило, второстепенным и как следствие абсолютно неэффективным или вовсе нереализуемым. В рамках действующего на территории Российской Федерации законодательства вопрос защиты прав лиц, пострадавших от совершаемых преступлений в основном регулируется Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным Кодексом и Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В связи с назревшей проблемой в определении статуса лица, пострадавшего от преступления, после множества «бурных» дискуссий в процессе правотворческой деятельности в 2012 году был опубликован проект ФЗ «О потерпевших от преступлений». Но как мы наблюдаем из самого названия нормативно-правового акта, речь идет о суженом, не соответствующем нормам международного законодательства круга лиц, имеющие право на получение компенсации ущерба. Уже не раз был подвергнут критике этот проект, и мы в свою очередь хотели бы выделить некоторые из положений, подлежащих изменению и конкретизации. Так, статью 5 указанного законопроекта необходимо дополнить случаем возмещения вреда в случае совершения противоправного уголовно наказуемого деяния лицом в состоянии невменяемости, что лишает его признака субъекта преступления и соответственно всего состава преступления [3, с. 14]. Независимо от статуса субъекта, которым был причинен тот или иной вред, ущерб должен быть возмещен в любом случае, ведь совершенное деяние может повлечь за собой серьезное нарушение жизнедеятельности человека или даже лишить его жизни. Также необходимо более детально прописать механизм определения стоимости компенсации. Исходя из смысла нормы законопроекта, речь идет о нижнем пределе компенсационных выплат. При этом необходимо помнить о разнице между разумным возмещением причиненного преступным деянием ущерба и необходимыми, минимальными компенсационными выплатами, ведь зачастую последние носят сугубо формальный, «отчетный» характер. Кроме того, возможно уточнение видов причиняемого вреда. Так, в отличие от трех закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве видов возможного вреда, Рекомендация R (85) 11 устанавливает четыре вида: физический, психологический, материальный и социальный ущерб. И, конечно же, самый главный вопрос об источниках финансового обеспечения выплаты возмещаемого ущерба. В ст. 28 ФЗ от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" о финансовом и материально-техническом обеспечении мер государственной поддержки, упоминается об утверждаемой Государственной программе обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Средства для данной программы выделяются из Федерального бюджета и

иных финансовых источников, которые определяются уже другими законами и подзаконными нормативно-правовыми актами. В связи с тем, что постоянная отсылка к самым разным нормативно-правовым актам, в случае определения источников финансирования для подобных целей, не позволит оказать должную материальную поддержку жертвам преступных деяний, считаем необходимым предпринять следующий шаг. Необходимо сформировать государственный и общественный фонд защиты для возмещения ущерба и оказания всевозможной поддержки жертвам преступлений в случаях, которые будут четко определены на законодательном уровне. На сегодняшний день существует Фонд поддержки пострадавших от преступлений, однако, не будучи государственным, об эффективности распространения финансовой помощи в виде компенсационных выплат, говорить крайне трудно. До 2016 года эта некоммерческая организация именовалась правозащитным движением «Сопротивление». Для реализации целей, предусмотренных учредительными документами фонда, осуществляется сотрудничество с рядом других общественных организаций и движений. А что касается концепции создания и функционирования фондов с целью усиления эффективности и результативности их работы – считаем наиболее правильным возложить на государственный фонд обязанность по возмещению вреда, который был причинен жизни и здоровью граждан, а на общественный фонд – возмещение вреда, причиненного собственности жертв преступных деяний. Считаем такое распределение обязанностей между фондами, а именно возложение на государственный фонд – возмещение ущерба жертвам насильственных преступлений, представляющих наибольшую общественную опасность и посягающих на наиболее значимые объекты – здоровье человека и его жизнь. Выдвигая идею внедрения в Российской Федерации такого нововведения в области рассматриваемого вопроса, мы ознакомились с опытом работы компенсационных фондов некоторых зарубежных стран. В большинстве высокоразвитых иностранных государствах, институт государственных компенсационных выплат жертвам преступных деяний функционирует уже довольно длительное время, что подтверждает внушающий доверие немалый опыт по разрешению данного вопроса. В случае правильного, структурировано выстроенного механизма реализации, при помощи специализированных как государственных, так и общественных фондов, компенсационных выплат ущерба всем жертвам, чьи права и законные интересы, совершенным преступным деянием были существенным образом нарушены. Только в случае начала полноценной работы как на законодательном, так и на правоприменительном уровне механизма по разрешению рассматриваемой в данной статье проблемы, можно говорить о демократическом, следующим целям безусловной защиты и обеспечения прав и свобод каждого индивида, государстве и защищенности его населения от незаконных действий, ограничений и лишений своих прав и законных интересов.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. – 1999. – № 22-23.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.10.2019). – Текст электронный.

3. Ахмедшина Н. В. О потерпевших от преступлений / Н. В. Ахмедшина // Виктимология. – 2015. – № 1. – 58 с.

4. Волосова Н. Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Н. Ю. Волосова. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1999. – 144 с.

5. Карпиков А. С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. С. Карпиков. – М., 1999. – 151 с.

6. Юношев С. В. Проблема государственных компенсаций жертвам преступлений сдвинулась с мертвой точки / С. В. Юношев // Актуальные проблемы уголовного процесса России: сб. науч. тр. – Самара, 2012. – Вып. 6. – 374с.

Poddubniak A. Compensation for «victims» of crimes: myth or reality? / A. Poddubniak // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 215-221.

The provision and protection of rights and freedoms of man and citizen is most urgent topic and a highly debatable issue in any democratic state. We, in turn, consider the issue of dynamically developing crime in the territory of the Russian Federation, and in particular latent crime, one of the most important for ensuring rights and freedoms of each individual, without exception. Thus, this article deals with the concept of “victim” of a crime, absent in the norms of the Russian criminal and criminal procedure legislation, which covers a wider circle of people than just “wronged individuals”. Despite numerous attempts to resolve this problem, the issue of legislative regulation of the legal status of “victims” of crimes and compensation for the damage caused to them, as well as the mechanism for its implementation in the territory of the Russian Federation, has not been fully resolved yet and remains open today.

Keywords: crime, latent crime, criminal procedural status, victim, “victim” of a crime, compensation for damage, compensation mechanism, public compensation fund, state compensation fund.

Spisok literatury`

1. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata na tret`ej sessii General`noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 g.) // Bibliotечka Rossijskoj gazety`. – 1999. – № 22-23.

2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashheniya 01.10.2019). – Tekst e`lektronny`j.

3. Axmedshina N. V. O poterpevshix ot prestuplenij / N. V. Axmedshina // Viktimologiya. – 2015. – № 1. – 58 s.

4. Volosova N. Yu. Processual`noe polozenie poterpevshego v rossijskom ugolovnom processe: dis. ... kandidata yuridicheskix nauk : 12.00.09 / N. Yu. Volosova. – Ekaterinburg: Ural`skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 1999. – 144 s.

5. Karpikov A. S. Pravo na vozmeshhenie prichinenного prestupleniem material`nogo ushherba i ego realizaciya v stadii predvaritel`nogo rassledovaniya. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / A. S. Karpikov. – М., 1999. – 151 с.

6. Yunoshev S. V. Problema gosudarstvenny`x kompensacij zhertvam prestuplenij sdvinulas` s mertvoj točki / S. V. Yunoshev // Aktual`ny`e problemy` ugolovного processa Rossii: sb. nauch. tr. – Samara, 2012. – Vy`p. 6. – 374s.